

Дуань Иньхэ опустил веки и плотно сжал губы, на мгновение лишившись дара речи. Поддавшись инстинкту, он потянулся к флакону с Порошком очищения духа, но в итоге лишь крепче обхватил пальцы Пэй Буцзюэ.

В воздухе клубился влажный пар. Кончики пальцев юноши на мгновение дрогнули, и он рывком вырвал лекарство из рук демона.

— Это всего лишь снадобье для очищения меридианов, — негромко проговорил он, и в его охрипшем голосе промелькнули неясные, мрачные нотки. — Я просто хотел проверить... смогу ли я снова держать меч.

Холодный фарфор больно впивался в ладонь. Бессмертный господин был на взводе; его пальцы побелели от того, с какой силой он сжимал флакон.

Пэй Буцзюэ, казалось, и не думал оставлять его в покое. Уголки его губ чуть приподнялись, а в алых глазах зажегся живой, насмешливый интерес. Глядя на смятение своего пленника, он неспешно спросил:

— В таком случае... откуда же оно у тебя взялось?

— ...

Юноша невольно затаил дыхание. Он ясно ощущал на себе действие запретной печати Пэй Буцзюэ: если тот воспользуется своей властью и прикажет отвечать, пленник не сможет скрыть имя Лю Цина.

Он еще не решил для себя, суждено ли Почтенному пасть от его руки, но Лю Цин был его старым другом и благодетелем. Дуань Иньхэ не желал ему смерти.

Решение пришло мгновенно: он до боли закусил кончик языка. Стоило ему лишиться чувств, как допрос прервется сам собой, и у младшего брата Лю появится шанс на спасение.

Однако демон не позволил ему осуществить задуманное. Его рука внезапно взметнулась вверх, перехватывая подбородок юноши; капли алой крови упали на светлый, холодный камень пола, расцветая на нем причудливыми бутонами.

От боли и унижения уголки глаз Дуань Иньхэ густо покраснели. Со стороны он выглядел по-настоящему жалко. Пэй Буцзюэ разжал пальцы и, не торопясь, поднялся по каменным ступеням купальни. Накинув мантию, он с мягкой улыбкой опустился на пол рядом с пленником.

Он ласково коснулся лица Дуань Иньхэ и тихо произнес:

— Бессмертный господин, я не люблю вещей с изъяном.

От тела демона, только что покинувшего горячий источник, исходил жар. Это опаляющее дыхание коснулось шеи юноши, заставив его, продрогшего до костей в мокрых одеждах, мелко вздрогнуть.

— Впрочем, забудь.

К удивлению Дуань Иньхэ, собеседник произнес это на редкость мягко, будто и впрямь собирался оставить случившееся без последствий.

Однако в то же мгновение его длинные, изящные пальцы неспешно коснулись сжатого кулака пленника. Пэй Буцзюэ почти не прилагал усилий, но его подушечки пальцев, покрасневшие от горячей воды, точно живые нити, переплелись с пальцами юноши в двусмысленной, интимной ласке. Дуань Иньхэ почувствовал, как силы покидают его: Почтенный бережно, палец за пальцем, разжал его ладонь.

Забрав флакон, мужчина привычным движением вытянул пробку и вытряхнул на ладонь одну пилюлю.

На вид лекарство казалось весьма ценным и редким. Пэй Буцзюэ, прищутив сияющие глаза, без тени сомнения отправил снадобье в рот.

— А вкус и впрямь неплох.

Точно ребенок с леденцом, он лениво перекатил пилюлю за щеку, отчего та слегка раздулась. Казалось, он и впрямь просто наслаждается изысканным лакомством.

Пораженный столь безрассудным поступком, Дуань Иньхэ, не помня себя, подался вперед, чтобы помешать ему, но Пэй Буцзюэ уперся рукой в его плечо и спокойно проглотил лекарство.

Лишь спустя мгновение он проронил:

— Довольно сладко.

— Ты хоть понимаешь... — Бессмертный господин запнулся, не зная, что сказать. Он вглядывался в лицо человека перед собой, но багряные глаза Пэй Буцзюэ точно подернулись густым туманом, скрывая истинные чувства. — Ты понимаешь, что теперь лишишься всей своей магической силы?

Демон небрежно покрутил в руках пустой флакон и бросил его обратно юноше. Немного подумав, он с притворным удивлением переспросил:

— Неужели?

Сказав это, он, видимо, сам понял, что переигрывает, и, отведя взгляд, не сдержал короткого смешка. Отсмеявшись, он вновь посмотрел на Дуань Иньхэ. Его темные, как вороново крыло, волосы скользнули по плечу, а в голосе зазвучало нескрываемое пренебрежение:

— Дуань Иньхэ, до чего же ты жалок. Ты жаждешь мести, гредишь о свободе, но, будучи мастером меча, не способен убить врага клинком.

— Ты пал так низко, что решился на подобную глупость... Послушал чьих-то наущений и попытался отравить меня. Тебе самому не смешно?

Услышав это, юноша замер, не сводя с него глаз. В уголках его век закипала колючая боль, и он более не мог выносить этого издевательского взгляда. Пленник тщетно пытался сохранить спокойствие, но под длинными рукавами его пальцы до крови впились в ладони, чтобы унять дрожь.

Гнев и стыд захлестнули его, но в глубине души он понимал: Пэй Буцзюэ прав в каждом слове.

Некогда безупречный, точно лунный свет, Бессмертный господин давно превратился в товар — в «кость меча», за которую боролись алчные дельцы. Его меридианы были разрушены, и даже если их удастся восстановить, путь к вершинам мастерства для него закрыт навсегда.

Он более не был заклинателем. Лишь вещью.

Пэй Буцзюэ медленно поглаживал его по щеке, а когда его пальцы коснулись мочки уха, он принялся нежно массировать ее. Со стороны это выглядело бережной заботой, и только Дуань Иньхэ видел холод в его глазах.

— Уходи, — наконец ледяным тоном бросил Почтенный. — Я не хочу тебя видеть... Меч должен уметь подчиняться хозяину, но он не может быть тупым.

Юноша не успел осознать смысл этих слов, как Пэй Буцзюэ рывком поднял его на ноги. Прежде чем он успел опомниться, в его руках оказался самый обычный длинный меч.

В тот миг Дуань Иньхэ показалось, что сталь обжигает ему руки. Но демону было безразлично его состояние. Он лишь равнодушно мазнул по нему взглядом и бросил:

— Бессмертный господин, ты еще способен поднять меч? Или же теперь ты годишься лишь на

то, чтобы быть моей комнатной игрушкой?

Пальцы Дуань Иньхэ на рукояти побелели. Губы его искривились в горькой, болезненной усмешке.

— Раз уж Почтенный лишился своих сил, ему лучше попридержать язык, — хрипло выговорил он.

В следующее мгновение он нанес удар. Меч рассек воздух, и от его энергии по воде термального источника побежали круги, будто в глубине разом пробудились тысячи речных драконов.

В прежние времена каждый взмах его клинка вызывал настоящую бурю.

Пэй Буцзюэ лениво уклонился. Его еще влажные волосы скользнули по зеркально чистой стали. Он вскинул свой меч, блокируя атаку; зал наполнился непрекращающимся звоном металла.

Теперь взгляд демона стал по-настоящему острым. Он атаковал дерзко, создавая смертельно опасные ситуации, но Дуань Иньхэ, стремительно отступив, тут же вновь пошел в наступление. Его умение встречать удары и мгновенно менять тактику боя было поистине безупречным.

С каждым новым разменом интерес Почтенного лишь возрастал. Его глаза опасно сузились — он не собирался поддаваться. В какой-то момент острие его меча будто превратилось в россыпь лепестков персика; брызги воды взлетели вверх, точно весенняя роса, и в этом изящном, мягком движении таилась непоколебимая решимость нанести смертельный удар.

Суть его меча была едина с его натурой: мягкая оболочка скрывала беспощадность.

Дуань Иньхэ понимал — этот удар ему не отразить.

Но он не отступил ни на шаг. Какой бы совершенной ни была техника Пэй Буцзюэ, в душе юноши не было страха. Казалось, на его клинке скопилась вся тяжесть последнего зимнего снега. Не пытаясь уклониться или блокировать удар, Бессмертный господин в это мимолетное мгновение вдруг вспомнил те дни, когда он раз за разом упражнялся с мечом в полном одиночестве.

Он закрыл глаза и нанес удар — прямой, спокойный и в то же время сокрушительный.

«Благословение восточного ветра».

Впрочем, этот прием не мог причинить Пэй Буцзюэ вреда.

В сиянии серебристого света демон грациозно повел рукой, перехватывая меч противника. Его движения были настолько естественны и лишены изъяснов, что казались продолжением самой природы.

Остановившись, Почтенный вскинул бровь. Снова потянувшись к лицу Дуань Иньхэ, он бесцеремонно ущипнул его за щеку и с коротким смешком спросил:

— Надо же, ты улыбаешься?

Юноша вздрогнул, приходя в себя. Проигнорировав чужую руку, он искренне спросил:

— Почтенный, как называется тот прием, что вы только что использовали?

— У него нет имени, — Пэй Буцзюэ спрятал руки в широкие рукава. — Меня никто не учил искусству меча. Я просто убивал каждого, кто вставал у меня на пути. Так и выучился.

— Вставал на пути... к чему? — невольно вырвалось у Дуань Иньхэ.

Демон бросил на него быстрый взгляд и с мягкой улыбкой ответил:

— Мешал мне выжить.

Эти слова были произнесены так обыденно, будто в них не было никакой особой мудрости, но Бессмертный господин надолго замолчал. Он нахмурился, чувствуя, как глубоко в душе пробуждается нечто давно забытое.

Пэй Буцзюэ посмотрел на него и лениво добавил:

— Именно поэтому я так люблю мечи.

Только их он и любил. Почтенный был безразличен ко многому в этом мире. Со стороны он мог казаться тираном, одержимым роскошью и сокровищами, но на деле его заботил лишь путь меча. Даже бессмертие, к которому стремились тысячи заклинателей, было для него лишь средством, позволяющим бесконечно совершенствовать свое искусство.

Пока в мире остаются противники, которых невозможно сразить — он будет продолжать тренировки.

В это время Система 059 в его сознании облегченно вздохнула.

«Носитель, до этого момента задание по роли „Белого лунного света“ шло не слишком гладко... Да и унижения не помогали делу. Но теперь гнев Дуань Иньхэ поутих»

«И всё же, то, что вы добровольно приняли Порошок очищения духа... не повредит ли это вашему телу?»

«Вовсе нет, — отозвался Пэй Буцзюэ. — Моя сила никак не связана с меридианами. Я просто решил подразнить его»

Система 059:

[Мне следовало догадаться, что всех вас объединяет одна черта — дурной нрав]

Она замолкла.

Дуань Иньхэ же, решив, что Пэй Буцзюэ собирается уходить, невольно схватил его за руку.

— погоди, — быстро проговорил он. — Действие порошка продлится целый месяц. Как ты собираешься справляться всё это время?

Почтенный некоторое время смотрел на него с нескрываемым удивлением, отчего юноша, почувствовав необъяснимую неловкость, отвел взгляд. Наконец демон задумчиво коснулся его лба.

Кончики пальцев Пэй Буцзюэ еще хранили влагу источника, ставшую теперь холодной, точно капли дождя. На месте этого прикосновения кожа Дуань Иньхэ слегка покраснела. Не понимая, что происходит, он вопросительно посмотрел на господина.

— Бессмертный господин... — вкрадчиво протянул Пэй Буцзюэ, — неужели ты за меня беспокоишься?

— Я... — юноша хотел было возразить, но понял, что его слова прозвучат неубедительно, и резко сменил тему. — Я лишь хотел поблагодарить тебя. Спасибо, что позволил мне снова взять в руки меч и сразиться с тобой.

— Я жажду мести, но я предстану перед ними с честью и совершу возмездие своим клинком. Те, кто считал меня вещью, обязательно заплатят за это.

Он не заметил, как высказал свои сокровенные мысли вслух, а затем вдруг осознал, насколько

нелепо это звучит перед лицом Пэй Буцзюэ. В конце концов, запретная печать всё еще клеймила его тело, и положение «сосуда» немногим отличалось от участи «кости меча».

И всё же... Почтенный понимал суть клинка куда лучше всех тех людей.

Дуань Иньхэ закусил губу и с какой-то детской решимостью добавил:

— Я обещаю: когда-нибудь я превзойду тебя на пути меча.

Мужчина кивнул, показывая, что услышал его.

Видя, что его слова не подняли на смех, Бессмертный господин снова тихо прошептал слова благодарности. Пэй Буцзюэ своими речами будто пробудил его от долгого сна.

— К чему столько благодарностей?

Демон усмехнулся и, подавшись вперед, небрежно привлек юношу к себе. Эти объятия были влажными и полными невыразимой чувственности, но от одежды Почтенного веяло тонким ароматом — точно запах цветущей на снегу красной сливы.

Дуань Иньхэ замер. Пэй Буцзюэ приподнял его лицо за подбородок, и в его насмешливом тоне прозвучала неожиданная серьезность:

— Ты мне нравишься. Вполне естественно, что я уделяю тебе внимание.

Юноша широко распахнул глаза от изумления, но в глубине зрачков собеседника не было ни капли лжи.

Спустя мгновение Пэй Буцзюэ весело прищурился:

— Мне нравится такой Дуань Иньхэ. Если хочешь отблагодарить — почему бы тебе не назвать меня хозяином?

Его легкое дыхание коснулось лица юноши, а пряди темных волос щекотали кожу. Бессмертный господин плотно сжал губы и вскинул руку, намереваясь оттолкнуть его, но Пэй Буцзюэ не дал ему шанса. Он замер, ожидая ответа, и в его багряных глазах плясали манящие огни.

Запретная печать на поясе юноши начала пульсировать жаром, понуждая его исполнить волю господина.

То ли его напугало признание в симпатии, то ли подействовала магия, но после недолгой борьбы Дуань Иньхэ сжал кулаки и, опустив взор, с трудом выдавил:

— Бла... благодарю вас, хо... хозяин...

Голос его всё еще мелко дрожал.

В это же мгновение Система 059 с изумлением обнаружила, что прогресс задания по унижению героя резко подскочил вверх.

<http://bllate.org/book/15843/1437637>